

После обеда Цзи Аньчжи, попрощавшись с остальными, отправился в путь вместе с наевшимся и сладко спящим Сяо Сюэ.

Вернувшись в комнату, он увидел уведомление о доставке в почтовом ящике. Подтвердив получение, он забрал пространственную пряжку и поднялся к себе. Сложив в холодильник купленные в официальном магазине овощи, фрукты и охлажденный торт, Цзи Аньчжи вымыл несколько плодов и вернулся в комнату. Там он переоделся из школьной формы в домашнюю одежду и, чувствуя приятную легкость, сел за рабочий стол.

Убедившись, что всё необходимое для работы есть в наличии, он достал манекен и поставил его на балкон. Места там было предостаточно: даже после установки кровати оставалось около десяти квадратных метров свободного пространства. У стены, примыкающей к комнате, Цзи Аньчжи заранее установил пятиуровневый стеллаж, а у изголовья кровати поставил небольшой столик.

Разложив инструменты по местам — иглы и нитки на четвертую полку, камни и фурнитуру на третью — он достал эскизы. Выбор пал на простую модель рубашки. Дизайн был лаконичным: основной цвет — нежно-белый, напоминающий лунный свет. Воротник-стойка с закругленными краями застегивался на нефритовую пуговицу, расположенную на треть от края, а ниже шли еще несколько таких же пуговиц, доходящих до середины груди. Манжеты также украшал нефрит. Для новичка вроде Цзи Аньчжи это было идеальное упражнение.

Из пространственной пряжки он достал рулон ткани — двадцать метров нежно-белого полотна. Подумав, решил для начала потренироваться на полиэстере. Расстелив ткань прямо на чистом полу, он с помощью интеллектуального компьютера перенес на нее точные расчеты выкройки. Трижды перепроверив разметку, он взялся за ножницы. Поскольку ему часто приходилось заниматься куда более тонкой работой — починкой энергетических контейнеров меха, — рука Цзи Аньчжи двигалась уверенно и быстро.

Затем началось шитье. Однако, когда дело дошло до соединения деталей на небольшой швейной машинке, ткань начала морщиться и идти волнами. Пришлось распарывать. Чтобы не повредить материал, он тщательно, игла за иглой, вытягивал нитки. После нескольких попыток и предельно осторожного продвижения ткани под лапкой, ему наконец удалось добиться ровных швов. Но, закончив работу, он с ужасом обнаружил, что сшил детали наизнанку.

Так, в бесконечных исправлениях, пролетел день. К вечеру рубашка была готова. Из-за ошибок пришлось несколько раз перекраивать детали, так что фактически он сшил ее дважды. Глядя в зеркало на свое отражение в светлой рубашке, Цзи Аньчжи почувствовал прилив радости и уверенности.

За два месяца до отъезда из Соаора он перестал стричься, и теперь его волосы спускались ниже плеч. Глядя на свое отражение, он на мгновение замер: он стал так похож на сестру. Неужели он действительно становится всё больше на нее похож?

Его старшая сестра-омега с детства была красавицей. Цзи Аньчжи, которого она воспитывала, с ранних лет видел, как окружающие реагируют на ее красоту: зависть других омег,

восхищение бет, недобрые взгляды альф. Он помнил, как однажды, когда какой-то альфа начал приставать к сестре, он попросил ее:

— Сестренка, пожалуйста, не носи такую красивую одежду и не выходи из дома. Эти альфы такие злые, они как те старшие, они будут обижать тебя!

Сестра тогда лишь улыбнулась и ответила, что не собирается прятаться. Она гордилась собой, а скрываться должны были те, кто смотрел на нее с дурными намерениями. Она погладила его по голове и произнесла слова, которые он запомнил на всю жизнь:

— Я надеюсь, что наш Сяо Ань в будущем тоже сможет так уверенно показывать себя. Не обращай внимания на чужое мнение, главное — чтобы ты был счастлив.

Цзи Аньчжи не смог последовать этому совету. Восемнадцать лет он притворялся в том фальшивом доме, играя роль легкомысленного гуляки, вызывавшего лишь осуждение. А сестра смогла. Рожденная в клетке, но стремившаяся к свободе, она погибла в открытом космосе, не желая выходить замуж за извращенного герцога. От нее даже тела не осталось. Тогда Цзи Аньчжи было всего двенадцать, и единственный родной человек покинул его навсегда.

Возможно, из-за детского упрямства и шести лет раскаяния, он сам не заметил, как начал жить всё более вольно, перестав заботиться о чужих суждениях и окончательно уйдя от той тихой, неприметной жизни, которой жил раньше.

Цзи Аньчжи коснулся волос. Они мешали — ни в уборке, ни в работе с ними не было удобства, но с момента отъезда из Соаора он ни разу не подумал о том, чтобы их остричь. В Соаоре, пока сестра была жива, он отрастил такие же длинные волосы, потому что любил ее и хотел быть похожим на нее. Иногда, надевая платья, он выглядел с ней очень гармонично. После ее смерти он коротко стригся и стал тем самым повесой, шесть лет выстраивая планы, чтобы не повторить ее судьбу.

Теперь он покинул Соаор, покинул тот лицемерный, полный скорби дом.

Может быть... я тоже могу выполнить обещание сестры?

Цзи Аньчжи замер, погрузившись в мысли. За шесть лет попыток забыть и маниакальной учебы он почти стер из памяти ее слова. Спустя долгое время он вдруг улыбнулся своему отражению.

— И правда. Я ведь уже ушел оттуда, зачем мне продолжать притворяться? Разве не лучше просто жить так, как хочется?

Правда ведь, сестренка? Я больше не разочарую тебя.

Вечером Лу Янь и Ци Яньшэнь вернулись в свои комнаты. Не успели они даже принять душ, как позвонили родители. Лу Цзэчуань, судя по всему, был занят делами, но, не отвлекаясь, спросил:

— Сегодня всё в порядке?

Лу Янь с усмешкой ответил:

— А что со мной может случиться? Я ведь сын генерала Лу, кто посмеет меня тронуть?

Лу Цзэчуань нахмурился — ну вылитый отец. Потерев переносицу, он добавил:

— Я знаю, что произошло в военном училище. Тот парень был невоспитанным, но не стоит быть таким импульсивным. В следующий раз будь осторожнее.

Лу Янь отмахнулся:

— Понял, понял. Отец знает?

Лу Цзэчуань ответил:

— Твой отец в курсе. Сейчас он использует контракт с семьей Айк, чтобы припугнуть их и заставить следить за своими детьми.

Лу Янь приподнял бровь:

— Папа не сказал дяде?

Лу Цзэчуань бросил на сына взгляд:

— Сказать твоему дяде? Если он узнает, достанется и мне.

Шурин наверняка после разборок с семьей Айк пришел бы ко мне с нравоучениями о том, что я должен был дать понять окружающим, на что способен мой партнер, и чаще выводить его в свет, чтобы все знали, кто за ним стоит.

Лу Янь промолчал. Выражение его лица было сложным — он сразу понял, о чем думает отец. Мужчины...

Лу Цзэчуань не стал вникать в мысли сына, отложил бумаги и прямо сказал:

— Я позвонил, чтобы напомнить: я позволил тебе общаться с Цзянь Фусюем, чтобы вы с ребенком из семьи Ци присматривали за ним, а не чтобы ты перенимал его безумные замашки. Понял?

Лу Янь скривился. Где он безумен? Подумаешь, воспользовался препаратом дяди Юня, никто же не умер... Но вслух он лишь послушно кивнул. Лу Цзэчуань знал сына и понимал, что тот лишь делает вид, будто слушает, но развивать тему не стал, напомнил о школьных правилах и отключился.

После разговора Лу Янь проворчал себе под нос:

— Где я безумен? По сравнению с этим маленьким безумцем я и на десятую часть не тяну... Хм!

В это же время Ци Яньшэнь получил видеозвонок от матери. Увидев, что сын в порядке, Ци Лань успокоился и сказал:

— В следующий раз просто проучи их, не нужно без надобности использовать препараты, которые дал тебе отец.

Ци Яньшэнь понял, что речь идет об инциденте в столовой, и тихо ответил:

— Если случится снова, воспользуюсь разработками Сяо Цзиня.

Ци Лань: «...»

Он беспомощно приложил руку ко лбу. Препараты Сяо Цзиня были куда опаснее, чем у Хуай Фэна, и часто приводили к инвалидности или смерти. Похоже, Яньшэнь сегодня был действительно зол. Ци Лань не стал спорить: Яньшэнь в будущем все равно пойдет в легион, и жесткость ему не мешает, главное — сохранить здоровые принципы.

— Тогда запомни: не оставляй улики. У нашей семьи немало врагов.

Ци Яньшэнь кивнул:

— Я знаю, буду осторожнее.

Ци Лань, видя, что сын его услышал, велел ему отдыхать — завтра военная подготовка. Ци Яньшэнь, словно что-то вспомнив, спросил перед самым отключением:

— Кстати, мама, какие льготы есть в отделе звездных карт Третьего линейного легиона?

Ци Лань, не меняясь в лице, с удивлением переспросил:

— Зачем спрашиваешь?

— У меня есть сосед по комнате, лучший на факультете звездных карт в этом году, он бета. Я подумал, если в отделе не хватает людей, можно попробовать переманить его заранее.

Глаза Ци Ланя загорелись, и он без колебаний ответил:

— Не хватает! Старайся изо всех сил. Скажи ему, что условия любые, лишь бы это было в рамках дозволенного военным ведомством.

Ци Яньшэнь кивнул:

— Хорошо, я попробую. Кстати, того человека с черного рынка еще не нашли?

Упоминание об этом вызвало у Ци Ланя головную боль. Он потер виски:

— Нет. Силы, стоящие за военным училищем, тоже искали, но безуспешно. Все камеры в центре торговли на черном рынке были выведены из строя, записей нет.

Ци Яньшэнь приподнял бровь:

— С чего это училище решило вмешаться?

Они, кроме вопросов о насекомых, прав АВО и дел студентов училища, почти ничем не интересовались.

Ци Лань ответил:

— Скоро нагрянет Рой насекомых. В секторе, за который отвечает училище, в этом году появилось уже шесть Королевских жуков. Потерь среди людей нет, но ситуация ненормальная, вот они и вмешались.

Цзи Яньшэнь нахмурился. Данные прошлых лет показывали, что за десять лет до прихода Роя появлялись Королевские жуки, но не более трех в год. В этом году, до окончания срока, их уже вдвое больше. Это действительно странно. Понимая, что через два года после его выпуска начнется Рой, он решил составить для Лу Яня план усиленных тренировок.

После короткого разговора он отключился и начал готовиться ко сну.

Тем временем Цзи Аньчжи уточнял информацию у Х.

[Х: Маленький Аньчжи, ты здесь?]

Цзи Аньчжи, убирая вещи на полке, ответил голосовым сообщением:

[Лай Чжи Ань Чжи: Здесь. Ну что, какие результаты?]

[Х: Какой ты холодный. Впрочем, не волнуйся, только те двое из семьи герцога Пуро пытались тебя искать, но, обнаружив, что ты в Первом военном училище, они решили прекратить поиски.]

Похоже, на черном рынке они его не вычислили. Впредь лучше туда не соваться.

[Лай Чжи Ань Чжи: Спасибо.]

Ответ пришел быстро:

[Х: Не за что.]

[Х: Кстати, твой отец узнал, что тебя приняли в Первое военное училище, и пришел в ярость. Говорят, твои братья с тех пор ходят чернее тучи.]

Цзи Аньчжи это не удивило. Отец был в ярости, что упустил самый ценный «товар» в доме, и участь братьев была предсказуема. Цзи Аньчжи еще раз поблагодарил его.

[Лай Чжи Ань Чжи: Спасибо, что сообщил. Я отдыхаю, до встречи.]

Он без колебаний вышел из сети и поставил интеллектуальный компьютер на беззвучный режим.

[Х: Так ты не хочешь стать моим учеником? Я могу научить тебя многому...]

[Х: Не обязательно было выходить так быстро!]

[Х: Подумай еще, если надумаешь — я сразу приду.]

[Х: Ладно, не буду мешать.]

[Х: До встречи.]

Цзи Аньчжи этого уже не видел. Включив климат-контроль, он лег на кровать и мгновенно

уснул.

Следующий месяц Цзи Аньчжи почти не выходил из комнаты, работая над эскизами. В Голографическом городе моды он закупил новую партию ткани — более роскошную, с золотыми и серебряными нитями в узорах. За месяц он сшил всего десяток вещей, несколько раз сильно поранив пальцы иглой, но никогда еще он не чувствовал себя таким свободным и счастливым. Жаль только, что в Первом военном училище форма обязательна, и в ближайшие четыре года его одежду вряд ли удастся часто носить.

Развесив вещи на вешалках и упаковав в чехлы, он убрал их в шкаф. Приведя в порядок волосы и подготовив корм для Сяо Сюэ, он вышел из комнаты. Вчера были подведены итоги военной подготовки: шестьдесят четыре человека не прошли аттестацию и были отчислены. Завтра — финальное выступление и церемония открытия. За последние дни вернулись все студенты с первого по третий курс, они тоже будут присутствовать. Цзи Аньчжи нужно было заранее осмотреть место, чтобы завтра не опоздать.

Спустившись на кухню, он взял четыре бутылки мятной воды с медом. Взлетев на аэрокаре к плацу, он увидел, что подготовка идет полным ходом. Солнце палило нещадно, цикады стрекотали с изнеможением, и даже короткая прогулка вызывала пот. Остальные шестеро, отказавшихся от подготовки, сидели на трибунах, ожидая главного инструктора. На трибунах были кондиционеры, так что там было куда комфортнее.

Цзи Аньчжи, подойдя, сразу заметил Цзянь Фусюя. Тот сидел в одиночестве на месте для руководства в центре трибуны, изучая какие-то документы с таким видом, будто готов был убить каждого встречного. Четверо альф рядом сидели поодаль, опасаясь, что тот в приступе ярости отправит их всех в медпункт на пару недель. Омеги молча стояли у края трибуны, глядя вниз.

Цзи Аньчжи подошел к Цзянь Фусюю с бутылкой воды. В разгар лета даже здесь было душно. Он сел рядом и поставил воду перед ним:

— Мятная вода.

Цзянь Фусюй заметил его и кивнул, выражение его лица смягчилось:

— Спасибо.

— Не за что.

Цзи Аньчжи открыл свою бутылку и сделал глоток. Для беты такая жара была невыносимой. Видя, что репетиция внизу затянется, он открыл на интеллектуальном компьютере учебник по звездным картам, который не открывал целый месяц.